ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

LEGAL SCIENCE AND EDUCATION

УДК 340.5. 378
DOI: 10.33184/pravgos-2020.1.12

КАЧЕСТВО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС

ВИННИЧЕНКО Олег Юрьевич
доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия.
E-mail: o.y.vinnichenko@utmn.ru
ГЛАДУН Елена Федоровна
кандидат юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия. E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

Актуальность темы настоящей статьи объясняется переходным состоянием высшего юридического образования в современном мире, важностью поиска его нового предназначения, определением места и роли юридической профессии в изменяющемся мире. Авторы отмечают, что качество высшего юридического образования – одна из насущных проблем каждого из государств блока БРИКС, и проводят сравнительный анализ качества юридического образования в странах БРИКС. Несмотря на обилие научной литературы, посвященной изучению высшего образования в целом и юридического образования в отдельных странах БРИКС, исследователями до настоящего времени не проводился комплексный сравнительный анализ качества подготовки юридических кадров в системе образовательных учреждений Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Авторам удалось выявить общие и особенные черты подготовки юридических кадров в странах БРИКС. Их объединяет: глобальное влияние американской системы образования, «взрывной» рост популярности юридического образования, острая необходимость реформирования качества образовательного процесса, растущая дифференциация учебных заведений на «элитные» и «массовые», причем с особой ролью каждого типа университетов в обществе. К особенностям юридического образования Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР следует отнести национальную специфику структуры образовательных учреждений и субъектов контроля качества образовательных услуг, специфическое решение проблемы заимствования чужого образовательного опыта и попытки самоидентификации в мировом образовательном пространстве. Проблемы юридического образования исследовались в динамике за последние 20 лет как комплексные (сложносостав-

ные). В качестве выводов авторы предлагают результаты сравнительно-правового анализа системы качества высшего юридического образования. В частности, отмечается ведущая роль государства в регламентации требований к содержанию образовательного процесса и компетенций юриста; возрастающая роль работодателей, общественных организаций и самих студентов в процессе установления требований к юридическим вузам. Полученные результаты исследования могут быть использованы как в научных изысканиях, так и в практике реформирования юридического образования стран БРИКС.
Ключевые слова: качество юридического образования, БРИКС, сравнительно-правовой анализ, реформирование образования.

Введение.

Проблема качества юридического образования достаточно актуальна для всех государств мира, особенно в контексте действующих процессов глобализации. Внутри развивающихся государств происходят существенные изменения в структуре и качестве юридических услуг, требуется профессиональное юридическое сопровождение новых экономических и социальных процессов, в том числе: развития новых бизнесов, изменений социальной структуры населения; развития цифровой экономики и интернет-технологий; изменений в политической жизни и проч. Интернационализация же, в свою очередь, создает спрос на новые виды юридической деятельности. Поэтому реформирование системы юридического образования в высших учебных заведениях становится составной частью новых образовательных трендов в мире [1].

В полной мере эти процессы актуальны и для стран БРИКС. Все члены БРИКС – развивающиеся или новые индустриальные страны. Они отличаются ускоренным экономическим развитием и имеют значительное региональное, а в отдельных случаях и мировое влияние, несмотря на снижение темпов их экономического развития с 2015 года [2]. Помимо интенсивных экономических изменений, в каждой из стран БРИКС формируются новые модели международного сотрудничества, безопасности, экологических отношений, культурные и гуманитарные взаимосвязи. В этих условиях успешному юристу следует обладать не только базовыми юридическими навыками и знаниями собственной национальной правовой системы, но и хорошо ориентироваться в международном праве, понимать процессы, происходящие в бизнесе, науке, уметь ориентироваться в глобальных видах юридической деятельности.

Как справедливо отмечал профессор Московского государственного университета Д.Я. Малешин: «Преподаватели и студенты во всем мире ощущают изменения, причиной которых являются активное реформирование и пересмотр традиций и устоявшихся методик. Прежние подходы не отвечают существующим потребностям, и в настоящее время происходит их трансформация. Это свидетельствует о переходном состоянии высшей юридической школы, о поиске ее нового предназначения, места и роли в изменяющемся мире» [3, с. 30].

Совершенствование процесса качества образования представляет из себя непрерывную динамичную деятельность по формированию ответов на современные вызовы изменяющегося внутригосударственного и мирового пространства, что в полной мере характерно и для каждой из стран БРИКС.

Следует заметить, что цели и задачи системы юридического образования в каждой из стран БРИКС разнятся. В свою очередь, именно цели формирования юридической профессии и являются основой, на которой строится образовательный процесс юридических вузов и формируются представления об элементах качества. Цели и задачи юридического образования в конкретном обществе определяются не только потребностями в юридических кадрах определенной квалификации (специализации), но связаны также и с особенностями исторического развития страны.

Так, большую роль в формировании бразильского права сыграла юридическая культура бывшей метрополии – Португалии. Близость и экономическое могущество Соединенных Штатов Америки обеспечили широкое распространение американской модели адвокатской практики, ориентированной на международную кооперацию и ведущую роль крупных юридических корпораций в бизнесе. Индия, будучи долгое время колонией Соединенного Королевства Великобритании, унаследовала от нее особенности правовой системы, где важным источником права был прецедент (судебное решение) и сложную многоуровневую структуру юридического образования. В этих условиях и формировалась базовая модель юриста – адвокатская деятельность, как правило в рамках семейного бизнеса, носящая саморегулируемый характер, с обязательным членством в профессиональных ассоциациях адвокатов. С 1950-х годов (после получения независимости государства) юридическое образование в Индии в некоторой степени реформируется и формализуется [4, p. 11-12].

Россия и Китай имеют много общего в контексте наиболее распространенных представлений о юридической профессии. Право, как регулятор общественных отношений, в обеих странах всегда играло особую роль. Приоритет юридического образования в этих странах отдается направлению подготовки государственного служащего, который выполняет различные виды юридической деятельности [4, p. 34].

Основной предпосылкой, формирующей действующую систему и качество высшего юридического образования в Южной Африке, стало разделение образовательных университетов в соответствии с их расовым назначением, что сложилось при апартеиде. Качество высшего образования, в том числе юридического, имело существенные отличия в университетах разного типа [5, p. 355-358]. Изменение политического режима (с 1994 г.) привело к необходимости преобразования юридического образования в «справедливую и эффективную систему, существующую на принципах законности, доступности, доверия со стороны народа, и отражающую ценности цивилизованного и демократического общества» [6, 463].

Сравнительный анализ качества юридического образования в странах БРИКС.

Прежде чем вести речь о качестве юридического образования в конкретных странах, проводить сравнительный анализ, необходимо вычленить параметры этого сравнения. Методика проведения подобного исследования достаточно хорошо разработана в научной литературе [7, с. 167-175] и будет заключаться в сопоставлении стандартов качества: установлении источников стандартизации, уровня и степени регламентации в содержании образовательного процесса, степени обязательности стандартов качества юридического образования и субъектов контроля.

Стандарты качества в каждой отдельной стране обладают спецификой и реализуются в условиях самобытных национальных правовых систем. Это означает, что Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР имеют каждая собственную конфигурацию субъектов, устанавливающих стандарты качества, специфические аспекты регламентации в содержании образовательного процесса, а также особенности в контроле за исполнением стандартов качества юридического образования. Нашей задачей будет выяснить не только эти особенные черты, но и понять то общее, что имеется в странах БРИКС в области качества образования.

Так, например, в отличие от Индии и Бразилии, государственные органы Китая и России являются практически единственными субъектами, которые определяют образовательную политику в сфере высшего юридического образования. Соответственно, в зависимости от смены политического курса руководства этих стран меняются и целевые установки в подготовке будущих юристов. Российское юридическое образование и наука по ряду причин до сих пор носят закрытый характер, в отличие от Китая, Бразилии, ЮАР, где имеется открытость образовательной системы мировым достижениям и наука развивается в контексте мировых трендов.

Если говорить об общих тенденциях развития высшего юридического образования в странах БРИКС, то в первую очередь следует отметить нацеленность на подготовку профессиональных юристов, что предполагает наличие необходимых компетенций у выпускников вузов и формальной определенности данного факта в дипломе о высшем юридическом образовании. Это, в свою очередь, является необходимым условием для допуска к определенным видам юридической практики (адвокатской, судейской и проч.). Для всех стран БРИКС общим является также и то, что высшее юридическое образование приобретает массовый характер, и как следствие, выпускаются специалисты с широкими компетенциями, в том числе и общеобразовательными. Они находят применение своих знаний не только в юридической профессии, но и в других видах профессиональной деятельности. Соответственно, получение качественного юридического образования не всегда является целью обучающихся.

Еще одна общая черта юридического образования блока БРИКС, связанная в значительной степени с расслоением в обществе по материальному поло-

жению, – это разделение юридических вузов (факультетов) на «элитные», обучение в которых могут себе позволить далеко не все желающие, и «все остальные вузы». Особенно это разделение характерно для ЮАР. Соответственно, можно вести речь о различии в целях их образовательной деятельности и качестве предоставляемого юридического образования.

Индия: самоуправление юридических вузов.

Традиционно в Индии решающее мнение в определении стандартов юридического образования было за Советом адвокатов Индии (the Bar Council of India – BCI). Он работает под председательством судьи Верховного Суда Индии (the Judge of the Supreme Court) и представляет собой высший профессиональный орган индийских адвокатов на национальном уровне. В соответствии с Законом об адвокатах 1961 года (the Advocates Act, 1961) BCI обязан осуществлять контроль над юридическим образованием в стране и устанавливать минимальный уровень стандартов юридического образования при консультациях с университетами Индии [8, p. 53-54; 9, p. 131-134]. Для регулирования образовательного процесса в юридических школах страны BCI создал специальный орган – Комитет по правовому образованию (the Legal Education Committee). Решения этих органов для вузов носят в значительной степени рекомендательный характер, определяя минимальный уровень стандартов и предоставляя большую долю самостоятельности в перечне курсов и их содержания самим юридическим школам. Вместе с тем, все университеты страны, подчиняясь указаниям BCI, в 1962 году перешли от двухлетней к трехлетней программе в области юридического образования [9, p. 135-136]. Здесь срабатывает рыночный механизм: в случае неподчинения этим требованиям учебные заведения утрачивают конкурентоспособность с другими вузами и вынуждены сокращать набор студентов.

Важным органом, влияющим на образовательную политику Индии, является созданная в 1956 году на общественных началах Комиссия по университетским грантам (the University Grants Commission – UGC). Функции UGC не ограничиваются только предоставлением грантов на обучение и координацией в их расходовании, но она также несет ответственность за формирование стандартов юридического образования и должна обеспечивать их реализацию. Комиссия имеет право рекомендовать любому университету меры, необходимые для реформирования и совершенствования образовательного процесса, консультировать о путях выполнения этих рекомендаций [10, p. 141-142].

Необходимо отметить распределение ответственности за качество юридического образования Индии между Советом адвокатов Индии (BCI) и Комиссией по университетским грантам (UGC). Именно консультативные отношения между этими общественными органами составляют основу регулирования образовательных стандартов. Деятельность BCI и UGC, в свою очередь, всегда остается под надзором, высшей координацией Верховного Суда Индии, который зачастую отменяет или изменяет их решения в судебном порядке в целях соблюдения прав человека и поддержания единообразия стандартов [11, p. 141-142].

Создание премьер-министром Индии в 2005 году нового государственно-общественного органа, Национальной комиссии по правовым знаниям (National Knowledge Commission – NKC), знаменовало собой новый этап реформ в системе высшего юридического образования. В целях содействия университетам по разработке и дизайну учебных курсов с 2010 года при BCI работает Комитет по разработке учебных программ (the Curriculum Development Committee – CDC), и в этом же году была создана Дирекция юридического образования (the Directorate of Legal Education – DLE). Она осуществляет администрирование непрерывного юридического образования, повышение квалификации преподавателей и прочее. В 2008 году была введена индийская система аккредитации и рейтинга юридических вузов. На основе критериев, выработанных и согласованных общественными профессиональными органами юристов Индии, периодически составляется рейтинг учебных заведений и осуществляется либо предоставление, либо отзыв разрешения на ведение образовательной деятельности по подготовке юридических кадров [12, p. 164-166]. Речь опять же идет о соответствии минимальным требованиям к организации учебного процесса, к содержанию программ обучения, наличию библиотек, Интернета и другим условиям обучения.

Качество юридического образования в содержательном аспекте соотносится с проблемой баланса между теорией и практикой. С целью ориентации учебного процесса на получение опыта практической работы, приобретения студентами необходимых для юриста компетенций, Совет адвокатов Индии в октябре 2009 года установил обязательным аккредитационным требованием для колледжей и вузов страны наличие Центров юридической помощи (студенческих юридических клиник) [13, p. 326]. Они достаточно быстро завоевали доверие у преподавательского состава учебных заведений и населения Индии, несмотря на то, что это была в своей основе заимствованная из США методика подготовки юристов. Опыт работы индийских юридических клиник обобщается в национальных исследованиях и успешно распространяется на всю страну [14]. При большом количестве социально неблагополучных граждан в Индии клиники обеспечили бесплатную юридическую помощь для нуждающихся, а также приобщали студентов к идеям взаимодействия социальной справедливости и закона. Интересно, что все страны БРИКС достаточно интенсивно используют эту форму в образовательном процессе при подготовке будущих юристов [15, p. 119-123; 16].

Важным элементом контроля качества юридического образования в Индии является всеиндийский экзамен для выпускников юридических школ (All India Bar Examination), без успешной сдачи которого они не допускаются к самостоятельной юридической практике.

Несмотря на большие усилия государственных и общественных органов Индии в повышении качества юридического образования, так и не были достигнуты целевые установки по интернационализации образовательного процесса и юридической практики, по изменениям парадигмы образовательной деятельности в части творческой, исследовательской составляющей, а также унификации

требований и контроля. Современным вызовам, требованиям к юридическому образованию отвечают лишь немногие, ориентированные на американскую образовательную модель, из 1000 действующих юридических школ страны [17, p. 432-449]. В этом отношении можно согласиться с мнением независимого эксперта: «Качество юридического образования в Индии является национальной проблемой; попытки решить ее с помощью создания многочисленных комиссий, органов и других, контролирующих организаций, не имели особого эффекта. Комиссии (NKC, BCI и другие) взаимодействуют между собой с целью улучшения качества преподавания, увеличения доли исследований, скорейшей интернационализации юридических факультетов. Однако состояние индийской юридической профессии остается фактически прежним – преимущественно индивидуальный или семейный бизнес, практика в местных судах и недопущение иностранных юристов в Индию. В больших городах есть несколько «крупных» юридических фирм, занимающихся корпоративной работой. Но опыт семейных династий до сих пор играет важнейшую роль при определении правовых компетенций и качества юридического образования».

Бразилия: растущий спрос и контроль.

Ассоциация адвокатов Бразилии (Brazilian Bar Association – OAB), общественный орган самоуправления юристов, выполняет важную функцию в регулировании вопросов юридического образования страны. Однако, в отличие от Индии, ключевым игроком здесь является государство. Именно государство в лице Министерства образования утверждает обязательные по всей территории страны образовательные программы, основные условия образовательной деятельности для частных и государственных юридических школ. Это нормативно закреплено в Законе о руководящих принципах образования (Education Guidelines Act – Act Nº. 9,394/96) [18, p. 193]. Учебные программы юридических курсов регулируются Национальным Советом по вопросам образования (the National Education Council), который является органом Министерства образования. Государственный стандарт юридического образования, прописанный в этих программах, содержит лишь основные (минимальные) требования к образовательному процессу. Перечень учебных дисциплин и их содержание должны определять сами учебные учреждения.

Ассоциация адвокатов Бразилии, в свою очередь, выступает в роли основного организатора Бразильского экзамена для адвокатов (the Brazilian Bar Exam). Подавляющее большинство юридических школ Бразилии ориентированы на подготовку своих выпускников к успешной сдаче этого экзамена, а не к развитию профессиональных компетенций юриста в условиях быстрых трансформаций международных и внутригосударственных отношений.

Контроль качества юридического образования Бразилии осуществляется также в ходе Национального экзамена по оценке успеваемости студентов (National Exam for the Assessment of Student Performance – ENADE). Он представляет собой обязательное для всех выпускников высших учебных заведений

испытание, в ходе которого студенты должны показать необходимый минимум знаний, умений и навыков будущей профессиональной деятельности.

В результате анализа сложившейся ситуации с качеством образования государственные органы страны вынуждены были провести консультации с Ассоциацией адвокатов Бразилии, которая разработала и внедрила минимальный стандарт качества для высших юридических учебных заведений. Из почти 1200 проверенных юридических курсов в стране только 84 (около 7% от общего числа) в 2015 году были признаны достойными получения сертификата Ассоциации (OAB Recomenda certificate) [18, p. 194].

Определенные усилия по повышению качества юридического образования были предприняты органом Министерства образования – Национальным Советом по вопросам образования (the National Education Council), а также Национальным институтом образовательных исследований и разработок «Anísio Teixeira» (The National Institute for Educational Studies and Research «Anísio Teixeira»), который имеет статус научно-исследовательского агентства.

Достаточно интересен опыт бразильских общественных институтов по контролю качества юридического образования. Национальный институт образовательных исследований и разработок «Anísio Teixeira» (INEP), газета одного из бразильских мегаполисов Сан-Паулу «Folha de São Paulo», престижный бразильский журнал «Guia do Estudante» разработали и внедрили собственные рейтинги юридических учебных заведений, которые проводят ежегодно. Они включают в себя показатели результатов образовательной деятельности и условий обучения: рыночное восприятие курсов (на основе опросов работодателей), инфраструктура (объекты, ресурсы), преподавательский профиль (степень, учебная нагрузка, результаты научных исследований), успеваемость студентов на ENADE, успешность трудоустройства выпускников вузов и прочее. Эти рейтинги позволяют определить на основе деятельности независимых экспертов реальное положение дел с качеством подготовки специалистов, а также выявить лидеров среди юридических школ страны. В соответствии с информацией из рейтингов, абитуриенты ориентируются на поступление в наиболее престижные вузы, а работодатели, в свою очередь, выстраивают собственную шкалу предпочтений по уровню подготовки для выпускников тех или иных юридических школ.

В ходе реализации политики повышения качества образования университеты в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро кардинально изменили программы и методику преподавания дисциплин с целью формирования передовых компетенций у бразильских юристов нового поколения, ориентированных на бизнес-практику и глобальный стиль юридической деятельности. Вновь созданные программы непрерывного юридического образования (Continuing Legal Education Programs) получили достаточно широкое распространение в профессиональной среде бразильских юристов, обеспечивая необходимыми навыками и опытом работы уже действующих специалистов. Наряду с этими новшествами, престижные юриди-

ческие фирмы Бразилии стали широко практиковать программы, корпоративные курсы по подготовке собственного персонала (in-house training).

Несмотря на значительные усилия государственных и общественных органов страны по контролю за качеством юридического образования, в среде юридической общественности Бразилии сформировалось устойчивое мнение о несоответствии большинства юридических школ новым вызовам при использовании традиционных учебных планов и устаревших методик в подготовке будущих юристов: «Корпоративным юридическим фирмам и транснациональным корпорациям требуются юристы не просто с базовыми юридическими навыками, а знающие фронтирные области корпоративного и международного экономического права, знакомые с международной правовой практикой и пониманием основ бизнеса. Бразильские юридические школы не готовят специалистов, отвечающих этим требованиям. За небольшими исключениями, существующие юридические вузы сопротивляются глобальным трендам и необходимым изменениям. Несмотря на открытие в стране новых юридических учебных заведений, имеющих своей целью соответствовать глобальным тенденциям, они зачастую предоставляют массовое юридическое образование низкого качества, копируют традиционные учебные программы и сосредоточены лишь на подготовке студентов к экзамену в адвокатуре. Лишь несколько юридических школ в Рио де Жанейро и Сан-Паулу внедрили инновационные программы по юриспруденции для бакалавров и занимаются глобальными проблемами, основная же масса высших учебных заведений юридического профиля не может удовлетворить новые потребности» [18, p. 30].

Необходимо отметить, что даже традиционные юридические школы Бразилии выполняют важную социальную функцию: обеспечивают доступность высшего юридического образования для широких слоев населения. Это происходит во многом за бюджетные деньги и с отсутствием перспективы карьерного роста в юридической профессии для выпускников подобных учебных заведений. Скорее всего, традиционная модель юридического образования, которая существует одновременно с передовыми вузами, отвечает потребностям и ожиданиям в бразильском обществе. Этот феномен является проявлением быстро развивающегося бразильского социума, который не так давно обрел свою независимость.

Россия: «расцвет» юридического образования.

Развитие юридического образования в России отражает цели и задачи развития самого государства, в том числе и политические. Начиная с 1990-х годов в России происходил «расцвет» высшего юридического образования, которое сопровождало становление нового демократического государства. В 1980–1990-х годах система высшего образования России включала около 500 государственных вузов. В последующие годы, во многом из-за появления частных высших школ, количество вузов стало стремительно расти. На протяжении 20 лет (1990–2010 гг.) ежегодная численность студентов в российских вузах возросла с 2,8 млн до 7 млн [19, с. 8]. Юриспруденция среди направлений подготовки по

популярности занимала одно из первых мест. Юридическое образование в это время выступало как способ зарабатывания денег в условиях ограниченного государственного финансирования высших учебных заведений. Юридические факультеты открывались массово не только в классических университетах, но и в непрофильных вузах – инженерных, аграрных, военных и прочих. При острой нехватке педагогических кадров юридические дисциплины зачастую преподавали вчерашние полицейские или педагоги, совмещающие работу одновременно в 3-5 вузах. В результате этого уже в начале 2000-х годов проблема качества юридического образования широко обсуждалась в среде юридической общественности страны [20, с. 47-52; 21, с. 131-134].

Необходимость реформирования сферы образования была зафиксирована в большом перечне нормативных государственных актов, намечены пути трансформаций, в том числе – и в повышении качества образовательного процесса [22; 23; 24; 25; 26]. Здесь были определены основные направления в государственной образовательной политике. В последние годы существенным образом обновлена сеть вузов, не вошедших в число федеральных и национальных исследовательских университетов, предотвращен бесконтрольный рост коммерческих школ и вузов, занятых «продажей знаний». Намечены перспективы модернизации содержания российского юридического образования, использования новых образовательных технологий, расширения экспорта российских образовательных услуг. Особое внимание было уделено государственному и общественному контролю за деятельностью образовательных учреждений всех форм собственности, определены стандарты качества предлагаемого образования.

Государственная политика в сфере качества образования юридических вузов была конкретизирована в межведомственных программах развития юридического образования, утвержденных постановлениями Министерства образования и науки РФ [27; 28]. Актуализация требований к образовательным услугам российских юридических вузов для направления подготовки «Юриспруденция» была достаточно подробно проведена в нескольких Федеральных образовательных стандартах, утвержденных соответствующими приказами Минобрнауки. Если кратко дать характеристику основной тенденции здесь, то необходимо отметить расширение самостоятельности вузов в объеме, содержании и порядке реализации учебных дисциплин при ужесточении контроля качества (государственного и общественного) [29].

Государственные органы власти в Российской Федерации (Министерство науки и высшего образования) являются основными субъектами регулирования образовательной деятельности, а соответственно, и стандартов качества юридического образования. Лицензирование образовательной деятельности осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзором), которая решает, в том числе, и вопрос с государственной аккредитацией высших учебных заведений.

Профессиональные органы самоуправления юридической общественности имеются во всех странах БРИКС, в том числе и в России, где с 2005 года работает Ассоциация юристов России (АЮР), объединяющая профессиональных юристов страны. Указом Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в России» от 26 мая 2009 года предусматривалось привлечение АЮР с целью повышения качества программ высшего профессионального образования, усиления контроля за деятельностью высших образовательных учреждений, готовящих юридические кадры. В рамках организации были созданы специальные органы: Комиссия Ассоциации юристов России по общественной оценке качества юридического образования, Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции и Комиссия по юридической науке. В отличие от государственной аккредитации, основанной на формальных критериях, общественная аккредитация базируется на неформальных оценках деятельности и проводится преподавателями-практиками, изнутри знающими проблемы современной высшей школы и способными оценить востребованность выпускников того или иного вуза. Это – своеобразное общественное мнение о конкретном вузе. В настоящее время разработаны Положение об общественной аккредитации, Показатели и критерии оценки образовательных учреждений высшего юридического образования. За период с 2011 по 2017 гг. было проведено обследование и аттестовано Ассоциацией юристов России 170 из 1200 вузов с юридическими специальностями. В последние годы АЮР изменила порядок общественной аккредитации: вместо аккредитации вуза в целом, эту процедуру проходят образовательные программы (бакалавриата, магистратуры, специалитета) [30]. Прохождение общественной аккредитации – дело добровольное, но весьма влияющее на результат государственной аккредитации. Несмотря на общественный характер АЮР, государственное начало здесь весьма заметно: возглавляет АЮР государственный чиновник с большим чиновничьим стажем (ветеран спецвойск МВД, в прошлом – министр юстиции РФ, министр внутренних дел РФ).

Одновременно с АЮР в России действует и другая общественная организация, деятельность которой в большей степени носит академический характер, – Ассоциация юридических вузов. Основная цель – координация образовательной и научной деятельности юридических вузов России [31].

Качественно новым этапом в образовательной политике российского государства следует считать 2012 год. Указом Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года устанавливалось требование к российским вузам о вхождении к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. В соответствии с этими установками, была запущена Федеральная программа «5-100», которая предусматривала на основе конкурсного отбора формирование элитной группы российских вузов для их государственной поддержки с целью вхождения в ми-

ровые рейтинги. В 2015 году группа университетов «5-100» включала 21 вуз [32].

В настоящее время в качестве одного из инструментов независимой оценки эффективности и качества высшего образования довольно широко используются рейтинги вузов. В России, кроме трех наиболее авторитетных международных рейтингов, имеют хождение: национальный рейтинг качества преподавания в вузах (Round University Ranking – RUR), Национальный рейтинг университетов (НРУ), рейтинг агентства RAEX, Московский международный рейтинг вузов.

Необходимо отметить, что результатом подобного политического курса в образовательной политике является растущий процесс дифференциации высших учебных заведений на «элитные» с высоким качеством образования и «массовые», которые удовлетворяют потребность основной части населения в получении высшего образования при незначительном качестве образовательных услуг.

Китай: следование политическому курсу государства.

Высшее юридическое образование Китайской Народной Республики имеет достаточно четкую структуру, регламентируется государственными органами и создано по американскому образцу. Качество юридического образования в КНР, равно как и в России, контроль за качественными характеристиками образовательной деятельности, целиком зависят от колебания политического курса этого государства в образовательной сфере. Период с 1990 – до начала 2000-х годов для Китая, как и для России, характеризовался бурным развитием высшего юридического образования. Количество юридических факультетов Китая с 1990 г. по 2006 г. увеличилось в шесть раз (с 100 до 600). Более чем в шесть раз возросла и численность выпускников китайских юридических вузов (с 31 500 в 1999 г. до 208 000 в 2008 г.).

Основные требования к содержанию и качеству высшего юридического образования в КНР, также как и в России, устанавливают органы власти государства (Министерство образования и Министерство юстиции).

Взаимодействие министерств в Китае происходит следующим образом: Министерство юстиции контролирует подготовку магистров юриспруденции, в то время как Министерство образования несет ответственность за обучение по всем остальным степеням. При взаимодействии данные органы соперничают между собой за сферы контроля в образовательной деятельности [1, с. 23]. Эта ситуация весьма похожа на то, что происходит в образовательном менеджменте Индии: распределение ответственности за качество юридического образования между Советом адвокатов Индии (BCI) и Комиссией по университетским грантам (UGC). Только в Китае это распределение происходит между государственными органами исполнительной ветви власти. Ряд китайских учебных заведений находится под управлением местных органов власти (local governments).

В Китае существуют и общественные организации, контролирующие качество юридического образования – это Всекитайская ассоциация юристов (All

China Lawyers Association – ACLA), Китайское юридическое общество (the China Law Society – CLS), а также созданный в 2010 году с целью сотрудничества между юридическими школами Правовой Альянс (the Legal Alliance). ACLA был основан в 1986 году и представляет из себя профессиональный общественный орган юристов, некий аналог ассоциаций адвокатов в Индии и Бразилии (the Bar Association). CLS – это общественный орган академической (научно-педагогической) общественности, созданный в 1982 году [33]. Все эти организации китайских юристов действуют на общественных началах и имеют весьма ограниченные возможности влияния как на государственную политику в сфере образования, так и на контроль качества в юридических школах Китая. Они действуют в поле возможностей, определенных для них государственными органами Китая [34].

Китай, также как и Российская Федерация, взял на себя обязательство воплотить в жизнь основные принципы Болонского процесса, что означало необходимость изменения структуры высшего образования и ориентацию на общеевропейские образовательные ценности, реализацию социальной роли высшего образования, его доступности для населения. В связи с этим, в стране начали внедрять государственные программы, стимулирующие вхождение университетов в первую сотню рейтингов ведущих мировых университетов несколько раньше России. В Китае национальные образовательные проекты «211» (1995 г.) и «985» (1998 г.) выступили в качестве легальной основы и стимула для бурного роста высших образовательных учреждений по подготовке будущих юристов [34, с. 350].

Уже в 2018 году пять китайских университетов вошли в топ 100 рейтинга QS World University Rankings, в то время как лучший из российских (Московский госуниверситет) – лишь на 250-м месте [35]. По сути дела речь идет о вынужденном копировании американо-британской модели университета. Эта модель выступает в роли стандарта качества, и именно ее поддерживают международные рейтинговые агентства [36, с. 30]. Таким образом, государственные органы Китая ориентируют вузы на трансформацию в исследовательские университеты «мирового класса».

Разделение университетов на «элитные» и «массовые» еще более показательно в Китае, хотя в целом характерно и для всех остальных стран БРИКС. В 2011 г. Центральный Комитет по вопросам политики и права партии и Министерство образования Китая определили новое направление образовательной политики страны, суть которой – в создании нового механизма оценки юридических образовательных учреждений. Новая образовательная политика получила название «программа обучения выдающимся юридическим талантам» (outstanding legal talent training program) [34, p. 371-376]. В связи с внедрением этой программы учебные заведения, готовящие юридические кадры, подразделяются на три группы: 1) вузы, которые обучают элитных студентов работе в мировой экономике; 2) те, которые готовят юристов базового уровня для судов и

государственных учреждений сельского Западного Китая; 3) остальные учебные заведения [34, p. 373]. Тем самым на государственном уровне закреплялся процесс разделения юридических учебных заведений на вузы с различной специализацией в подготовке кадров, на «элитные» и «массовые». Наметилось также значительное сокращение юридических школ. Отличие этого процесса от того, что происходит в России, заключается в использовании не только административных, но и рыночных механизмов для реализации поставленных задач.

Южно-Африканская Республика: трансформация исторических традиций.

Модель юридического образования в Южно-Африканской Республике значительно отличается от других стран БРИКС, поскольку, во-первых, исторически она складывалась в рамках существующего расового разделения университетов, что не было свойственно ни одной другой стране блока. Во-вторых, политические, экономические и социальные проблемы государства не позволяют в полной мере провести модернизацию всей системы юридического образования и значительно повысить ее качество. «Исторически черные университеты» (HBU) были недостаточно обеспечены ресурсами и располагались в труднодоступных районах сельской местности. «Исторически белые университеты» (HWU) создавались в городах, и качество образования в них было несравнимо выше. Такое разделение сказывалось как на качестве получаемых знаний, так и на возможностях последующего трудоустройства в ведущих юридических фирмах. Стоимость последипломного образования, а также трудности, связанные с прохождением неоплачиваемой первичной стажировки (pupillage) исключали большинство начинающих чернокожих адвокатов из юридической профессии [37, p. 22-24]. Еще в 1992 году профессор права Чарльз Дламини отметил, что «юридическое образование в Южной Африке находится под сильным влиянием государственной политики апартеида. Эта политика не основывалась на идее справедливости и до сих пор оказывает влияние на наш подход к праву в целом, а также на отношения между преподавателем права и студентом юридических факультетов. В результате наше юридическое образование пронизано противоречиями, крайностями и недостатками» [38, p. 595-598].

Дискуссия о создании новой системы высшего юридического образования соответствующего качества началась с 1995 года. Первоочередными задачами стали снижение стоимости обучения для получения квалификации юриста, улучшение доступа к образованию для всех категорий граждан и предоставление образовательных услуг единого качества [39].

В Законе о высшем образовании № 101 от 1997 г. (the Higher Education Act 101 of 1997) образование рассматривается как «преобразующий инструмент», позволяющий обучать студентов нового поколения. Преобразование личности рассматривается как необходимый компонент развития всего общества [40, p. 600-604]. Программа мониторинга высшего образования 2007 года (the Higher Education Monitor of 2007) одной из специальных целей устанавливает

устранение различий в социально-экономических и образовательных показателях различных категорий студентов через «образовательные стратегии, связанные с обеспечением справедливости» [41, p. 11].

Тем не менее, практика показывает, что исторически белые университеты по-прежнему имеют значительно лучшие возможности и ресурсы для обучения. Они привлекают как большее количество студентов, так и государственное финансирование [42]. Многие из исторически неблагополучных учреждений по-прежнему страдают от наследия прошлого. Например, – некачественный менеджмент, финансовые кризисы и сокращение числа учащихся. Многие из таких университетов не имеют хорошей библиотечной и компьютерной базы, доступа к сети Интернет и правовым базам данных, необходимых для студентов-юристов [37, p. 23]. Таким образом, сохраняется и даже растет напряжение и конкуренция между университетами «белого» и «черного» мира, множатся расовые конфликты [43, p. 463].

В 2013 году была создана национальная целевая группа, занимающаяся вопросами улучшения качества юридического образования, а также рабочая группа из ученых-юристов и представителей Совета по высшему образованию (Council on Higher Education – CHE), которая начала разрабатывать квалификационные стандарты юриста, обязательные для всех выпускников программы «бакалавр права» [44, p. 15-20]. Итогом стал нормативно закрепленный в 2015 году Стандарт качества высшего юридического образования (Standard), содержащий перечень знаний, умений и навыков [45, p. 7-11].

Следующим шагом повышения качества юридических вузов ЮАР станет национальная аккредитация учреждений высшего образования. Учреждениям, которые не соответствуют критериям аккредитации, может быть предоставлена возможность устранить недостатки своей образовательной программы и пройти повторную аккредитацию [46, p. 533]. Как мы видим, институт аккредитации высших образовательных учреждений в сфере юридического образования лишь только зарождается в ЮАР.

Дополнительным инструментом повышения качества высшего юридического образования можно рассматривать обязательную неоплачиваемую стажировку (так называемое, «ученичество» или pupillage) в юридических клиниках. Поскольку реформа качества юридического образования в ЮАР проходила достаточно стихийно, не имея институциональной поддержки, то и первые юридические клиники учреждались исключительно на общественных началах студентами-юристами под наблюдением частных адвокатов. Таковой стала, например, юридическая клиника Университета Кейптауна, открытая в марте 1971 года. Вероятно, появление этой клиники было связано с ростом сопротивления правительству апартеида в стране в начале 1970-х годов, но ее создание привело еще к одному результату – появлению все большего числа таких клиник [47].

«Клиническое юридическое образование» подразумевает особую методику обучения, которая при наиболее общем рассмотрении, включает оказание

юридической помощи населению, стажировки [48, p. 155], общественные образовательные проекты, моделирование судебных заседаний [49] и другие способы практическому обучению навыкам, в том числе и интерактивные методы обучения [50, p. 374-379]. Большинство из этих клиник объединены в Ассоциацию образовательных учреждений по оказанию юридической помощи (AULAI). В Ассоциацию входит двадцать клиник, предоставляющих бесплатные юридические услуги малоимущим, а также обучающих выпускников юридических факультетов «навыкам и ценностям, необходимым для юридической практики» [51, p. 1005, 1024-1025].

Все большую роль в повышении качества образования, правда лишь с недавнего времени, стали играть международные партнеры и ассоциации. Так, они финансируют или совместно реализуют программы, направленные на трансформацию африканской системы образования в целом и высшего образования в частности [52, p. 67]. В качестве примеров можно привести создание Ассоциацией университетов Содружества (ACU) при поддержке Ассоциации африканских университетов (AAU) Базы данных о деятельности в области высшего образования в Африке (AHEAD). Активную работу в разных направлениях ведут Ассоциация университетов Содружества (ACU) и Ассоциация вице-канцлеров университетов Южной Африки (SAUVCA). Например, в рамках десятилетней партнерской программы собраны данные о 349 финансируемых извне проектах в области высшего образования в Африке [53].

Несмотря на отдельные предпринимаемые шаги, специалисты в области высшего юридического образования затрудняются точно обозначить вектор развития высшей правовой школы ЮАР. Определенно, в настоящее время юридические вузы вынуждены искать баланс между поставленными задачами и имеющимися у них возможностями. Можно выделить как минимум четыре основных проблемы: отсутствие необходимых финансовых ресурсов; нежелание перемен и сопротивление реформам, особенно в крупных образовательных учреждениях, включая юридические, нехватка преподавателей, обладающих необходимыми навыками, знаниями и опытом, а также разные по уровню знаний группы студентов [54, p. 182; 55; 56, p. 65].

Выводы по качеству юридического образования.

Качество образовательного процесса является общей проблемой юридических вузов развивающихся стран. У стран БРИКС, при наличии собственных специфических черт в области юридического образования, можно отметить наличие общих элементов в целеполагании образовательных процессов – между Индией и Бразилией, а также между Китаем и Россией. Отдельной моделью видится юридическое образование в Южно-Африканской Республике, основная цель которого – преодолеть наследие прошлой политики расового разделения и повысить качество базового образования.

Выявленные цели и задачи, стоящие перед юридическими образовательными учреждениями, позволяют сформулировать требования к качеству юриди-

ческого образования в странах БРИКС. Прежде всего, это необходимость создать гибкие механизмы регулирования качества как государственного, так и профессионально-общественного характера, которые обязательно должны сохранить важнейшие компоненты университетского образования – академическую свободу и равные условия для доступа к образовательным услугам.

Давая характеристику общим чертам стран БРИКС по качеству образовательного процесса, следует отметить взрывной рост популярности юридического образования, что породило ряд негативных последствий: избыток юристов на рынке труда; дефицит квалифицированных педагогических кадров; падение качества образовательных услуг и рост количества не готовых к профессиональной деятельности выпускников вузов. В решении проблем по регулированию качества юридического образования Индия, Бразилия, Китай и Россия использовали уже известный мировой опыт. Недавние реформы в ЮАР также показывают стремление этого государства интернационализовать юридическое образование.

Для всех стран БРИКС остро стоит проблема обеспечения связи теоретического образования с практикой, для чего повсеместно в учебный процесс внедряются практико-ориентированные курсы, развиваются студенческие юридические клиники, привлекаются юристы-практики для преподавания специальных дисциплин.

Во всех странах существуют процедуры рейтингов и аккредитации учебных заведений (общественно-государственная – в Индии; государственно-общественная – в Бразилии; государственная – в России и Китае). Получение сертификата об аккредитации является ключевым для ведения образовательной деятельности и выдачи диплома юриста-профессионала. Система государственной аккредитации в ЮАР еще только начала развиваться. Рейтинги же вузов (международные и внутригосударственные) проводят оценку по многим параметрам, но в первую очередь – по научной работе, востребованности выпускников, стандартам качества. Их применение позволяет не только привлечь больше абитуриентов в вузы-лидеры рейтингов, но и претендовать на государственную поддержку, а также позиционировать себя в национальном и международном образовательных пространствах. Китай является лидером среди стран БРИКС по количеству учебных заведений в престижных международных рейтингах. «Китай и Россия вот уже какое-то время довольно напористо проводят политику построения университетов «мирового класса», тогда как Бразилия и Индия ведут себя более невозмутимо» [36, с.245].

Важной чертой в регулировании качества образования Индии, Бразилии, Китая и России является растущая дифференциация учебных заведений: разделение юридических школ на «элитные» и «массовые». Международная исследовательская группа под руководством ученых из Стэндфордского университета, изучая тенденции современного высшего образования стран БРИКС, пришла к выводу о том, что дифференциация между «массовыми» университетами и колледжами является «...самым главным изменением в высшем образовании стран

БРИК» [36, с. 16-17]. В случае с ЮАР такое разделение еще более очевидно в исторически обусловленной системе «черных» и «белых» университетов.

Если говорить о качестве образования в условиях дифференциации вузов, то очевиден факт разрыва в качественных характеристиках: «элитные» университеты имеют уровень качества образовательных услуг, сопоставимый с эталонами мировых лидеров. В то время как подавляющая часть юридических школ стран БРИКС остается на достаточно низком уровне по качеству образования. Государственные органы и общественные профессиональные организации Индии, Бразилии, Китая, России и ЮАР предпринимают меры административного и рыночного характера по сокращению неэффективных учебных заведений, которых существенно меньше не становится. Почему? Результаты социологического исследования в России показали, что, во-первых, имеется спрос на рынке образовательных услуг на дешевый вариант юридического образования пусть даже менее качественного, чем в «элитных» вузах. Во-вторых, в условиях сильнейшего расслоения общества на богатых и бедных массовые юридические школы обеспечивают элемент социальной справедливости – проблему доступа к высшему образованию [57, с. 15-34].

Теперь об отличиях между странами БРИКС в обеспечении качества юридического образования. Источники стандартизации образовательного процесса весьма различны: в Индии – это преимущественно общественные органы с участием государственных федеральных органов и органов штатов. В Бразилии основными субъектами названного процесса являются государственные органы с активным участием представителей юридической общественности. В Китае, России и ЮАР – исключительно государственные органы исполнительной власти, несмотря на проведение общественной аккредитации российских вузов Ассоциацией юристов России (это еще не приняло массовый характер).

Бразилию и Индию объединяет то, что в функционировании юридического образования здесь большую роль играют органы самоуправления юридических профессий.

По уровню и степени регламентации в содержании образовательного процесса на первом месте, конечно же, Россия и Китай. Индия, Бразилия, ЮАР в стандартах прописывают лишь минимальные требования, предоставляя юридическим школам самостоятельно определять перечень, объем и порядок изучения учебных дисциплин. Справедливости ради, необходимо отметить расширение самостоятельности юридических вузов России в последнем образовательном стандарте, вступившем в силу с 2017 года.

Контроль качества образования в юридических школах БРИКС осуществляется тоже весьма различными способами. В Индии ежегодно проходит Всеиндийский экзамен для выпускников юридических школ (All India Bar Examination). В Бразилии имеется аналог этого экзамена: Национальный экзамен по оценке успеваемости студентов (National Exam for the Assessment of Student Performance). В Китае с 2002 года действует единый Национальный экзамен

(тест) для желающих работать в юридической профессии. В России выпускники юридических вузов сдают государственные экзамены, содержание которых определяет само учебное заведение. Для желающих сделать карьеру в адвокатском или судейском сообществе существуют специальные квалификационные экзамены. В ЮАР отсутствуют единые требования к проверке знаний выпускников юридических вузов.

Таковы основные аспекты качества юридического образования в Индии, Бразилии, России, Китае и ЮАР. В заключение хотим отметить, что одним из направлений сотрудничества государств в рамках БРИКС может стать развитие высшего образования и скоординированная политика государств для решения этих вопросов, в том числе в сфере высшего юридического образования. Например, представляется эффективной совместная разработка модельных, приемлемых для всех стран БРИКС критериев и требований к качеству высшего образования. Данная тема станет центральной в наших дальнейших исследованиях.

Библиографические ссылки

1. Flood J. Legal Education in the Global Context : Report for the Legal Services Board. University of Westminster School of Law, 2011 [Электронный ресурс]. URL: //http://studylib.net/doc/6726637/legal-education-in-the-global-context html (дата обращения: 03.04.2019).
2. БРИКС. Страны БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ereport.ru/articles/ecunions/brics.htm (дата обращения: 10.02.2019).
3. Малешин Д.Я. Вызовы для современной высшей школы // Закон. 2014. № 1. С. 29-40.
4. Vinnichenko O. & Gladun E. Legal Education in the BRICS Countries in the Context of Globalization: a Comparative Analysis // BRICS Law Journal. 2018. № 5 (3). P. 4-39.
5. Philip F. I. The Legal System and Legal Education in Southern Africa: Past Influences and Current Challenges // Journal of Legal Education. 2001. Vol. 51. № 3. P. 355-362.
6. Maisel P. Mahomed Sh. & Jain, M. Clinical Legal Education's Contribution to Building Constitutionalism and Democracy in South Africa: Past, Present, and Future [Электронный ресурс]. URL: https://scholarship.law.bu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1281&context=faculty_scholarship (дата обращения: 03.04.2019).
7. Шепелева О. Как цели юридического образования связаны с пониманием его качества: страны Европы и Америки // Юридическое образование: поиск новых стандартов качества : материалы исследования / Новикова А., Шепелева О. и [др.] под ред. Д. Шабельникова. М. : Институт «Право общественных интересов» (PILnet), 2013. С. 167-175.
8. Parmar R. Problems and Challenges of Legal Education // International Journal of Management and Social Sciences Research. 2016. Vol. 5. № 9. P. 40-57.

9. Scenario of Legal Education in India, Ph.D. Thesis. Gujarat National Law University. Gandhinagar, 2015.
10. Kashyap A.K. Professional Legal Education in India: Challenges and the Way Forward // Educational Quest: An International Journal of Education and Applied Social Sciences. 2016. Vol. 7. № 3. P. 141-147.
11. Mitra N.L. Legal Education in India / Conference of International Legal Educators. Florence. Italy, 2000. URL: http://www.aals.org/2000international/english/ India.htm (дата обращения: 03.04.2019).
12. Nirmal B.C. Legal Education in India: Problems and Challenges // International Islamic University Law Journal. 2012. Vol. 20. № 1. P. 164-166.
13. Sarker Sh. P. Empowering the Underprivileged: The Social Justice Mission for Clinical Legal Education in India // International Journal of Clinical Legal Education. 2013. Vol. 19. P. 321-339.
14. Legal Education in India: Issues and Challenges. Kalpeshkumar L. Guptan (Ed.). Lambert Academic Publication, 2017.
15. Phan P.N. Clinical Legal Education in China: In Pursuit of a Culture of Law and a Mission of Social Justice // Yale Human Rights and Development Journal. 2005. Vol. 8. P. 117-152.
16. Организация и управление в юридической клинике: опыт практической деятельности в современной России / отв. ред. : Л.А. Воскобитова, Л.П. Михайлова, Е.С. Шугрина. М. : Дело, 2003.
17. Dasgupta L. Reforming Indian Legal Education, Journal of Legal Education. 2010. Vol. 59. № 3. P. 432-449.
18. Cunha L. G. & Ghirardi J. G. Legal Education in Brazil: the challenges and opportunities of a changing context / Cunha L. G., Gabbay D. M., Ghirardi J. G. et al (Eds.) The Brazilian Legal Profession in the Age of Globalization. The Rise of the Corporate Legal Sector and its Impact on Lawyers and Society. Cambridge University Press, 2018.
19. Джуринский А.Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы (Монографические исследования: педагогика). М. : Прометей, 2017.
20. Левитан К.М. Проблема качества современного юридического образования // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 3. С. 47-52.
21. Хузина А.Х. Эффективность профессионального юридического образования в российском обществе: социологические аспекты проблемы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2013. №1. С. 131-134.
22. Федеральная программа развития образования // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 16. Ст. 1639.
23. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1377.
24. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 гг. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 21. Ст. 2671.

25. Федеральная целевая программа развития образования на 2016 - 2020 гг. // Собрание законодательства Российской Федерации.2015. № 22. Ст. 3232.
26. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1 (Часть II). Ст. 375.
27. Приказ Минобразования России от 21 марта 2001 г. № 1113. Межведомственная программа «Развитие юридического образования в России на 2001–2005 гг.» [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.04.2019).
28. Межведомственная программа «Развитие юридического образования в Российской Федерации на 2006–2010 гг.» // Юридическое образование и наука. 2007. № 2. С. 3-9.
29. Приказ Министерства образования и науки от 1 декабря 2016 г. № 1511 [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.04.2019).
30. Ассоциация юристов России. Качество юридического образования [Электронный ресурс]. URL: http://alrf.ru/directions/quality-of-legal-education (дата обращения: 10.03.2019).
31. Ассоциация юридических вузов. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.jurvuz.ru/ob_assotsiatsii.html (дата обращения: 10.03.2019).
32. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров [Электронный ресурс]. URL: https://www.5top100.ru/universities. (дата обращения: 10.03.2019).
33. China Law Society. Official website [Электронный ресурс]. URL: http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/2697795 (дата обращенияЖ 10ю03ю2019)ю
34. Minzner C. F. The Rise and Fall of Chinese Legal education // Fordham International Law Journal. 2013. Vol. 36. № 2. P. 334-395.
35. QS. World University Rankings [Электронный ресурс]. URL: https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018 (дата обращения: 11.04.2019).
36. Карной М., Лоялка П., Доссани Р. и др. Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / пер. с англ. М. С. Добряковой, Л. Ф. Пирожковой; под науч. ред. М. С. Добряковой. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
37. Greenbaum L. The Undergraduate Law Curriculum: Fitness for Purpose? Unpublished Ph.D. dissertation, University of KwaZulu-Natal, 2009.
38. Dlamini C.R.M. The Law Teacher, the Law Student and Legal Education in South Africa. South Africa Law Journal. 1992. Vol. 109. P. 595-610.
39. Godfrey Sh. & Midgley R. Scarce and Critical Skills: Law Professionals, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.labour.gov.za/DOL/downloads/ documents/research-documents/Law_DoL_Report.pdf (дата обращения: 10.04.2019).
40. Preamble to the Higher Education Act 101 of 1997; Smith S. R. & Bauling A. Aiming for Transformation: Exploring Graduateness in South Africa // Stellenbosch Law Review. 2013. Vol. 24. P. 601-604.
41. Scott, I. et al. Council on Higher Education, Higher Education Monitor No. 6: A Case for Improving Teaching and Learning in South African Higher Education, 2007.

42. The Truth and Reconciliation Commission, and the Bench, Legal Practitioners and Legal Academics, Written Representations // South African Law Journal. 1998. Vol. 115. P. 15-101.
43. Robus D. & McLeod C. White Excellence and Black Failure: The Reproduction of Racialised Higher Education in Everyday Talk // South African Journal of Psychology. 2006. Vol. 36. (3). P. 463-480.
44. Dicker L. The 2013 LLB Summit // ADVOCATE. 2013. P. 15-20.
45. Council on Higher Education: Qualifications Standard for Bachelor of Laws (LLB). 2015. P. 7-11.
46. Van Niekerk C. The Four-Year Undergraduate LLB: Where to from Here? // Obiter. 2013. Vol. 34 (3). P. 533-544.
47. Broun K. S. Black Lawyers, White Courts: The Soul of South African Law, 2000.
48. Ogilvy J.P. Guidelines with Commentary for the Evaluation of Legal Externship Programs // Gonzaga Law Review. 2003. Vol. 38. P. 155-185.
49. Innocent Anaba, Using Clinical Legal Education to Serve Society: A Challenge to African States [Электронный ресурс]. URL: http://www.justiceinitiative.org/db/resource2?res id=102601 (дата обращения: 10.04.2019).
50. Maisel P. Expanding and Sustaining Clinical Legal Education in Developing Countries: What We Can Learn from South Africa // Fordham International Law Journal. 2007. Vol. 30. P. 374-420.
51. Mhlungu Th. Educating and Licensing Attorneys in South Africa // Georgia State University Law Review. 2004. Vol. 20. P. 1005-1025.
52. Samoff J. & Carrol B. The Promise of Partnership and Continuities of Dependence: External Support to Higher Education in Africa // African Studies Review. 2004. Vol. 47 (1). P. 67-199.
53. Kubler J. African Higher Education Activities in Development: The AHEAD Database (Association of Commonwealth Universities), 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.acu.ac.uk/policyand research/publications/aheadpaper.pdf (дата обращения: 10.04.2019).
54. Davis, D. Legal Transformation and Legal Education: Congruence or Conflict? // ACTA JURIDICA. 2015. P. 172-188.
55. Fedler J. Legal Education in South Africa // Oregon Law Review. 1993. Vol. 72. P. 999-1007.
56. Boughey C. From equity to efficiency: Access to higher education in South Africa // Arts and Humanities in Higher Education. 2003. Vol. 2. pp. 65-71.
57. Шепелева О., Новикова А. Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы // Юридическое образование: поиск новых стандартов качества : материалы исследования / Новикова А., Шепелева О. и [др.] ; под ред. Д. Шабельникова. М. : Институт «Право общественных интересов» (PILnet), 2013. С. 15-34.

Дата поступления: 02.02.2020

DOI: 10.33184/pravgos-2020.1.12

QUALITY OF LEGAL EDUCATION IN THE BRICS COUNTRIES

VINNICHENKO Oleg Yuryevich
Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory of State and Law and International Law of the Institute of State and Law of the FSAEI HE "Tyumen State University", Tyumen, Russia. E-mail: o.y.vinnichenko@utmn.ru
GLADUN Elena Fyodorovna
Candidate of Law, Professor of the Chair of State and Public Administration of the Institute of State and Law of the FSAEI HE "Tyumen State University", Tyumen, Russia. E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

The relevance of the topic is determined by recent transitional process in higher legal education, aiming at finding its new directions and role of legal professionals in a changing world. Quality of higher legal education is one of the crucial problems in each state of the BRICS block. The objective of this article is to make a comparative analysis of legal education quality in the BRICS countries. In plethora of research literature related to higher education in general and legal education specifically in selected BRICS countries, there is a difficulty to find a comprehensive comparative analysis of the quality of legal training across educational institutions in Brazil, Russia, India, China and South Africa. The authors identify common and specific features of legal training in the BRICS countries. The common drivers for legal education are global influence of the American education system, "explosive" growth in the popularity of legal education, urgent needs to reform educational process and its quality, growing differentiation of educational institutions into "elite" and "mass", with a special role of each type of university in society. The peculiarities of legal education in Brazil, Russia, India, China and South Africa are primarily in the structure of educational institutions and bodies controlling quality of educational training; solutions to the borrowing educational experience and attempts at self-identification in the global educational space. The problems of legal education have been studied in dynamics over the past 20 years holistically (complex analysis). In their conclusions, the authors propose some results of a comparative legal analysis related to quality of higher legal education. In particular, they outline the leading role of the government in setting requirements for the content of educational process and lawyer's competencies; the increasing role of employers, public organizations and students in establishing requirements for law schools. The results of the research can be used both for academic studies and for practical purposes in reforming BRICS legal education.
Key words: quality of legal education, BRICS, comparative legal analysis, educational reforms.

References

1. Flood J. Legal Education in the Global Context : Report for the Legal Services Board. University of Westminster School of Law, 2011 Available at: http://studylib.net/doc/6726637/legal-education-in-the-global-context html (accessed date: 03.04.2019)
2. BRIKS. Strany BRIKS – Braziliya, Rossiya, Indiya, Kitay, YUAR (BRICS. BRICS countries – Brazil, Russia, India, China, South Africa) Available at: http://www.ereport.ru/articles/ecunions/brics.htm (accessed date: 10.02.2019)
3. Maleshin D.YA. Vyzovy dlya sovremennoy vysshey shkoly (Challenges for modern universities), *Zakon*, 2014, No 1, pp. 29-40.
4. Vinnichenko O. & Gladun E. Legal Education in the BRICS Countries in the Context of Globalization: a Comparative Analysis, *BRICS Law Journal*, 2018, No. 5 (3), pp. 4-39.
5. Philip F.I. The Legal System and Legal Education in Southern Africa: Past Influences and Current Challenges, *Journal of Legal Education*, 2001, Vol. 51, No. 3, pp. 355-362.
6. Maisel P. Mahomed Sh. & Jain, M. Clinical Legal Education's Contribution to Building Constitutionalism and Democracy in South Africa: Past, Present, and Future. Available at: https://scholarship.law.bu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1281&context =faculty_scholarship (accessed date: 03.04.2019)
7. Shepeleva O. Kak tseli yuridicheskogo obrazovaniya svyazany s ponimaniyem yego kachestva: stra-ny Yevropy i Ameriki (How the goals of legal education are related to the understanding of its quality: countries of Europe and America), Legal education: the search for new quality standards: Materials of research, D. Shabelnikov (ed.), Moscow, PILnet, 2013, pp. 167-175.
8. Parmar R. Problems and Challenges of Legal Education, *International Journal of Management and Social Sciences Research*, 2016, Vol. 5, No. 9, pp. 40-57.
9. Scenario of Legal Education in India, Ph.D. Thesis. Gujarat National Law University. Gandhinagar, 2015.
10. Kashyap A.K. Professional Legal Education in India: Challenges and the Way Forward, *Educational Quest: An International Journal of Education and Applied Social Sciences*, 2016, Vol. 7, No 3, pp. 141-147.
11. Mitra N.L. Legal Education in India / Conference of International Legal Educators. Florence. Italy, 2000. Available at: http://www.aals.org/2000international/ english/India.htm (accessed date: 03.04.2019)
12. Nirmal B.C. Legal Education in India: Problems and Challenges, *International Islamic University Law Journal*, 2012, Vol. 20, No. 1, pp. 164-166.
13. Sarker Sh. P. Empowering the Underprivileged: The Social Justice Mission for Clinical Legal Education in India, *International Journal of Clinical Legal Education*, 2013, Vol. 19, pp. 321-339.
14. Legal Education in India: Issues and Challenges. Kalpeshkumar L. Guptan (Ed.). Lambert Academic Publication, 2017.

15. Phan P.N. Clinical Legal Education in China: In Pursuit of a Culture of Law and a Mission of Social Justice, *Yale Human Rights and Development Journal*, 2005, Vol. 8, pp. 117-152.
16. Organizatsiya i upravleniye v yuridicheskoy klinike: opyt prakticheskoy deyatel'nosti v so-vremennoy Rossii (Organization and management in a legal clinic: practical experience in modern Russia), L.A. Voskobitova, L.P. Mikhailova, E.S. Shugrina (eds). Moscow, Delo, 2003.
17. Dasgupta L. Reforming Indian Legal Education, Journal of Legal Education, 2010, Vol. 59, No. 3, pp. 432-449.
18. Cunha L. G. & Ghirardi J. G. Legal Education in Brazil: the challenges and opportunities of a changing context, Cunha L. G., Gabbay D. M., Ghirardi J. G. et al (Eds.) The Brazilian Legal Profession in the Age of Globalization. The Rise of the Corporate Legal Sector and its Impact on Lawyers and Society. Cambridge University Press, 2018.
19. Dzhurinskiy A.N. Vyssheye obrazovaniye v sovremennom mire: trendy i problem (Higher education in the modern world: trends and problems). Moscow, Prometey, 2017.
20. Levitan K.M. Problema kachestva sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya (The quality problem of modern legal education), *Sovremennaya nauka: Aktual'nyye problemy teorii i praktiki (Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice): Humanities*, 2012, No 3, pp. 47-52.
21. Khuzina A.Kh. Effektivnost' professional'nogo yuridicheskogo obrazovaniya v rossiyskom obshchestve: sotsiologicheskiye aspekty problemy (The effectiveness of professional legal education in Russian society: sociological aspects of the problem), *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 2013, No 1, pp. 131-134.
22. Federal'naya programma razvitiya obrazovaniya (Federal Program for the Development of Education), *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2000, No. 16, Art. 1639.
23. Federal'naya tselevaya programma razvitiya obrazovaniya na 2011–2015 gg. (Federal target program for the development of education for 2011–2015), *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2011, No 10, Art. 1377.
24. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013 - 2020 gg. (The state program of the Russian Federation "Development of education" for 2013 – 2020), *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2013, No. 21, Art. 2671.
25. Federal'naya tselevaya programma razvitiya obrazovaniya na 2016 - 2020 gg. (The federal target program for the development of education for 2016 – 2020), *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2015, No. 22, Art. 3232.
26. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii “Razvitiye obrazovaniya” (The state program of the Russian Federation “Development of education”), *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2018, No. 1 (Part II), Art. 375.
27. Prikaz Minobrazovaniya Rossii ot 21 marta 2001 g. № 1113. Mezhvedomstvennaya programma “Razvitiye yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii na 2001 - 2005 gg.” (Order of the Ministry of Education of Russia dated March 21, 2001 No. 1113. Inter-

departmental program "Development of Legal Education in Russia for 2001-2005"). Available at: http://pravo.gov.ru (accessed date: 05.04.2019)
28. Mezhvedomstvennaya programma “Razvitiye yuridicheskogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii na 2006 - 2010 gg.” (The interdepartmental program "Development of legal education in the Russian Federation for 2006 - 2010"), *Legal education and science*, 2007, No. 2, pp. 3-9.
29. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki ot 1 dekabrya 2016 g. № 1511 (Order of the Ministry of Education and Science of December 1, 2016, No. 1511). Available at: http://pravo.gov.ru (accessed date: 05.04.2019).
30. Assotsiatsiya yuristov Rossii. Kachestvo yuridicheskogo obrazovaniya (The Association of Lawyers of Russia. The quality of legal education). Available at: http://alrf.ru/directions/quality-of-legal-education (accessed date: 10.03.2019).
31. Assotsiatsiya yuridicheskikh vuzov (Association of law schools), *Ofitsial'nyy sayt*. Available at: http://www.jurvuz.ru/ob_assotsiatsii.html (accessed date: 10.03.2019).
32. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. Proyekt povysheniya konkurentosposobnosti vedushchikh rossiyskikh universitetov sredi vedushchikh mirovykh nauchno-obrazovatel'nykh tsentrov (The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. The project to increase the competitiveness of leading Russian universities among the world's leading research and educational centers). Available at: https://www.5top100.ru/universities. (accessed date: 10.03.2019).
33. China Law Society. Official website. Available at: http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/ 2697795 (accessed date: 10.03.2019).
34. Minzner C. F. The Rise and Fall of Chinese Legal education, *Fordham International Law Journal*, 2013, Vol. 36, No. 2, pp. 334-395.
35. QS. World University Rankings. Available at: https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018 (accessed date: 11.04.2019).
36. Karnoy M., Loyalka P., Dossani R. et al. Massovoye vyssheye obrazovaniye. Triumf BRIK? (Mass higher education. Triumph of BRIC?), M.S. Dobryakova, L.F. Pirozhkova (trans), M.S. Dobryakova (ed.). Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2014.
37. Greenbaum L. The Undergraduate Law Curriculum: Fitness for Purpose? Unpublished Ph.D. dissertation, University of KwaZulu-Natal, 2009.
38. Dlamini C.R.M. The Law Teacher, the Law Student and Legal Education in South Africa, *South Africa Law Journal*, 1992, Vol. 109, pp. 595-610.
39. Godfrey Sh. & Midgley R. Scarce and Critical Skills: Law Professionals, 2008. Available at: http://www.labour.gov.za/DOL/downloads/documents/research-documents/Law_DoL_Report.pdf (accessed date: 10.04.2019)
40. Preamble to the Higher Education Act 101 of 1997; Smith S. R. & Bauling A. Aiming for Transformation: Exploring Graduateness in South Africa// Stellenbosch Law Review. 2013. Vol. 24. P. 601, 604.
41. Scott, I. et al. Council on Higher Education, Higher Education Monitor No. 6: A Case for Improving Teaching and Learning in South African Higher Education, 2007.

42. The Truth and Reconciliation Commission, and the Bench, Legal Practitioners and Legal Academics, Written Representations, *South African Law Journal*, 1998, Vol. 115, pp. 15-101.
43. Robus D. & McLeod C. White Excellence and Black Failure: The Reproduction of Racialised Higher Education in Everyday Talk, *South African Journal of Psychology*, 2006, Vol. 36. (3), pp. 463-480.
44. Dicker L. The 2013 LLB Summit, *ADVOCATE*, 2013, pp. 15-20.
45. Council on Higher Education: Qualifications Standard for Bachelor of Laws (LLB), 2015, pp. 7-11.
46. Van Niekerk C. The Four-Year Undergraduate LLB: Where to from Here?, *Obiter*, 2013, Vol. 34 (3), pp. 533-544.
47. Broun K. S. Black Lawyers, White Courts: The Soul of South African Law, 2000.
48. Ogilvy J.P. Guidelines with Commentary for the Evaluation of Legal Externship Programs, *Gonzaga Law Review*, 2003, Vol. 38, pp. 155-185.
49. Innocent Anaba, Using Clinical Legal Education to Serve Society: A Challenge to African States. Available at: http://www.justiceinitiative. org/db/resource2?res id=102601 (accessed date: 10.04.2019).
50. Maisel P. Expanding and Sustaining Clinical Legal Education in Developing Countries: What We Can Learn from South Africa, *Fordham International Law Journal*, 2007, Vol. 30, pp. 374-420.
51. Mhlungu Th. Educating and Licensing Attorneys in South Africa, *Georgia State University Law Review*, 2004, Vol. 20, pp. 1005-1025.
52. Samoff J. & Carrol B. The Promise of Partnership and Continuities of Dependence: External Support to Higher Education in Africa, *African Studies Review*, 2004, Vol. 47 (1), pp. 67-199.
53. Kubler J. African Higher Education Activities in Development: The AHEAD Database (Association of Commonwealth Universities), 2005. Available at: http://www.acu.ac.uk/policyand research/publications/aheadpaper.pdf (accessed date: 10.04.2019).
54. Davis, D. Legal Transformation and Legal Education: Congruence or Conflict? *ACTA JURIDICA*, 2015, pp. 172-188.
55. Fedler J. Legal Education in South Africa, *Oregon Law Review*, 1993, Vol. 72, pp. 999-1007.
56. Boughey C. From equity to efficiency: Access to higher education in South Africa, *Arts and Humanities in Higher Education*, 2003, Vol. 2, pp. 65-71.
57. Shepeleva O., Novikova A. Kachestvo yuridicheskogo obrazovaniya: stereotipy i real'nyye problemy (The quality of legal education: stereotypes and real problems). In Yuridicheskoye obrazovaniye: poisk novykh standartov kachestva (Legal Education: Searching for New Quality Standards), D. Shabelnikov (ed.). Moscow, PILnet, 2013, pp. 15-34.

Received: 02.02.2020